

УДК 343.98.06

БАЗОВЫЕ ОСНОВЫ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ THE BASIC FOUNDATION OF THEORETICAL CONSTRUCTS IN CRIMINALISTIC

И.М. Комаров¹, Е.Е. Тонков²
I.M. Komarov, E.E. Tonkov

¹Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 1

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

¹Moscow state University, M.V. Lomonosov, 1 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

²Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mai: mgu.ikomarov@mail.ru, etonkov@bsu.edu.ru

Ключевые слова: факт и гипотеза теории, криминалистическая теория.

Key words: facts and hypotheses theory, forensic theory.

Аннотация. В работе обосновывается значение факта и гипотезы для научно-практических криминалистических исследований, на основе традиционной методологии раскрывается содержание факта и гипотезы для теоретической концепции, их значение для формирования содержания как теоретической, так и прикладной части криминалистических исследований.

Resume. The paper substantiates the importance of facts and hypotheses for the theoretical and practical criminological research, based on the traditional methodology disclosed the contents of facts and hypotheses for theoretical concepts, their relevance to the formation of the content of both theoretical and applied part of the forensic investigation.

В последние годы было опубликовано много работ, где авторы обосновывали свои взгляды на актуальные вопросы расследования и предотвращения преступлений. В исследованиях они предлагали практикам криминалистические способы и средства, которые, по их мнению, могли бы оптимизировать как отдельные процессуальные процедуры, так и уголовное судопроизводство по уголовным делам в целом.

Значительная часть этих исследований, безусловно, полезна для правоприменителя в прикладном аспекте. Однако коэффициент практической отдачи мог бы быть значительно выше, а сами рекомендации эффективней и точнее в обстоятельствах их обоснования в соответствии с устоявшейся научной методологией.

Практически все рекомендации для совершенствования практики расследования и предотвращения преступлений представляют собой научно-квалификационные работы как кандидатского, так и докторского уровня. Именно эти работы на основе анализа проблем практики досудебного производства и судебного разбирательства в соответствии с научным обоснованием и позволяют совершенствовать деятельность правоприменителя. Вместе с тем их анализ свидетельствует о том, что авторы не всегда придерживаются традиционной научной методологии опуская в своих исследованиях обоснование таких важных базовых элементов как факт и гипотезу, а начинают разбор проблемы либо с принципов и понятийного аппарата, либо сразу с теоретического построения. Такой подход лишает исследование стройности, а, следовательно, в выводах и рекомендациях могут быть допущены неполнота, неточности и ошибки, что, разумеется, недопустимо. Факт и гипотеза стержневые понятия любого научно-практического построения и их игнорирование в научных исследованиях недопустимо.

В этой связи мы решили еще раз обратиться к этому сложному вопросу и в данной теоретической статье предложить свой взгляд на проблему обоснования в криминалистических исследованиях понятия факта и определения гипотезы в качестве системообразующих элементов криминалистического научного теоретического построения. Объем данной публикации не позволяет провести полное научное обоснование вопроса, однако для специалистов, мы полагаем, наши доводы будут понятны и в тезисном изложении.

Определение факта и гипотезы указанного построения не может произойти по авторскому наитию или на основе умозрительного восприятия объекта и предмета предполагаемого исследования.

Поэтому в научной методологии отправным пунктом в этой связи принята сущность объекта, так сказать его внутреннее содержание.

Раскрытая сущность представляет собой базовое знание в процессе обоснования криминалистического теоретического построения. Своим содержанием она позволяет определить правильное направление изучения и познания объекта.

В методологии науки аксиоматичным является тезис о том, что «теория объекта не может быть построена, если не раскрыта его сущность, а поэтому категория сущности играет в построении теории решающую роль» [Кириллов В.И.: Логика познания сущности, с. 152]. Отсюда можно сделать вывод, что сущность объекта криминалистического исследования – исходная категория любого теоретического построения, занимающая в нем ведущую роль. Сущность является средством фиксации некоторого содержания теоретического построения. Она также указывает направление его развития. Справедливость этого тезиса подтверждается исследованием сущности на основе системного подхода, проведенного И.В. Блаубергом и Э.Г. Юдиным. По их мнению, эта категория является «средством организации знания и познания» [Блауберг И.В., Юдин Э.Г.: Становление и сущность системного подхода, с. 126].

Вместе с тем, несмотря на значение категории сущности в обосновании теоретических построений в криминалистике, невозможно оставить без внимания ведущую роль фактов в этом процессе. Они являются базой для построения гипотез и превращения их посредством научного доказывания в теоретические построения различных уровней (частные криминалистические теории, теоретические концепции, криминалистические методики и пр.).

Понятие факта в литературе употребляется в самых различных значениях.

Конечно, слово «факт» может быть многозначным, но любая категория логики научного исследования должна иметь строго определенное содержание. «Факт – это форма человеческого знания, которая должна обладать достоверностью» [Логика научного исследования, с. 16]. Это означает правильное, точное, не вызывающее сомнений отображение мыслью предметов, явлений окружающего мира; проверенное практикой знание.

«Факты всегда являются исходным пунктом нашего познания природы, – отмечает Р. Хавеман, – они при всей своей объективности являются, прежде всего, информацией о действительности, но ни в коем случае не всей действительностью» [Хавеман Р.: Замечания к квантовомеханической дополнителности, с. 121].

В криминалистике имеется положительный опыт установления научных фактов и их использования для развития теорий. В качестве примера можно привести исследование В.Ф. Орловой о судебно-почерковедческой идентификации. На основе динамического стереотипа ее исследование стало фактом – создана теория судебно-почерковедческой идентификации в криминалистике.

Обоснование нашей позиции удобно интерпретировать устоявшимся в криминалистике теоретическим знанием – основами частной теории криминалистических операций.

Зададим вопрос: какой факт лежит в базе указанной частной теории?

«Мы должны признать, – пишет Н. Бор, – что ни один факт не может быть сформулирован помимо некоторой системы понятий» [Бор Н.: Атомная физика и человеческое познание, с. 114], поэтому для ответа на поставленный вопрос первоначально следует обратиться к понятию сущности криминалистических операций.

Взгляд на криминалистические операции средствами абстрактного мышления позволили представить их сущность, по нашему мнению, в качестве комплексного способа (метода познания) практической деятельности следователя в системе досудебного производства.

Вместе с тем реализация любого метода познания основано на определенных знаниях и действиях субъекта, реализующего этот метод в практической деятельности. Следовательно, есть устоявшиеся факторы реализации которых в практике повторяется в зависимости от обстоятельств и является обязательной для достижения поставленной цели. Если это представить в качестве научной мысли для криминалистических операций, то получится понятие – «относительные стереотипы мышления и поведения, обусловленные системной задачей». Допустив, что это факт частной теории криминалистических операций, следует объяснить и описать его со стороны присущих ему признаков [Диалектика процесса познания, с. 146; Логика научного исследования].

Первый среди них – признак единичности. В этой связи необходимо определиться, о каком фиксированном классе следует вести речь. Полагаем, что этим классом являются криминалистические способы досудебного производства, к числу которых относятся процессуальные действия следователя и его криминалистические операции.

Любое процессуальное действие в своей основе может иметь определенные стереотипы мышления и поведения, которые использует следователь для его планирования, организации и проведения. Эти процедуры зависят от состояния следственных ситуаций досудебного производства, что делает стереотипы мышления и поведения относительными. Поэтому он как факт может лежать в основе теории любого процессуального действия. Но нет процессуальных действий, которые призваны

решать системные задачи, это присуще только криминалистическим операциям и является их единичным, индивидуализирующим признаком. Этот признак с необходимостью отражается и в факте соответствующей теории, что делает его единичным.

Признак однозначности факта теории основывается на постулате, что «факты не истинны, ни ложны – они существуют, и в соответствии (или в несоответствии) с ними заключается истинность (или ложность) положений теории» [Логика научного исследования, с. 54].

«Относительные стереотипы мышления и поведения, обусловленные системной задачей», на наш взгляд, обладают признаком однозначности, так как лишены логической валентности. Иными словами, факт частной теории криминалистических операций всегда однозначен как информация и в этом смысле достоверен.

«Поскольку факт – это то, с чем сообразуется теория, то важнейшим признаком факта является его инвариантность относительно всех логических преобразований, совершающихся над ним» [Логика научного исследования, с. 54-55].

Для определения инвариантности факта частной теории следует установить системы научного знания, где возможны логические преобразования над ним. Такой системой знания может быть только гуманитарная система научных знаний, юридическая по своему содержанию и криминалистическая по природе. В ней и следует искать доказательства его инвариантности.

В каждой из подсистем системы указанного научного знания факт частной теории криминалистических операций может иметь ту или иную функцию. В зависимости от выполняемой функции «смысловая» нагрузка факта частной теории в подсистемах системы криминалистики неодинакова, но в них существует нечто общее, присущее факту об одном и том же предмете. Это общее обозначается как «базисное фактическое знание (инвариантный фактор – И.К), инвариантное всем потенциально возможным описаниям и объяснениям и представляющее собой множество наиболее существенных признаков (как непосредственно наблюдаемых, так и тех, что установлены теоретически), характеризующих в достаточно полной мере реальный предмет» [Логика научного исследования, с. 55].

Инвариантным фактором факта частной теории криминалистических операций является фактор системности (системы). Именно он инвариантен всем потенциально возможным описаниям и объяснениям «относительных стереотипов мышления и поведения, обусловленных системной задачей», что и придает этому факту свойства инвариантности.

Таким образом, наличие у «относительных стереотипов мышления и поведения, обусловленных системной задачей», признаков единичности, однозначности и инвариантности позволяет их представить в качестве *факта научного знания* соответствующей формирующейся частной криминалистической теории.

Однако факт теоретического построения должен обладать гносеологической природой и тем самым реализовывать свою роль в построении указанной теории.

Данные анализа факта частной теории криминалистических операций свидетельствуют о том, что он не просто фрагмент объективной реальности, а научный факт, так как, отражаясь в сознании, поддается полноценному описанию языком криминалистики и тем самым составляет элемент ее содержания.

Гносеологическая природа научного факта частной теории такова, что он, являясь простейшим видом знания, «схватывающим» бытие криминалистических операций наиболее полно, во множестве их свойств и внешних проявлений, в то же время дает абстрактное неполное и недостаточное отражение. В самой природе данного фактического содержания заложена тенденция к его качественному преобразованию, посредством построения гипотезы и превращения ее в соответствующую частную криминалистическую теорию, что, по сути, отвечает понятию гносеологической роли указанного научного факта.

Это в определенной степени указывает на связь факта частной теории и сущности криминалистических операций, которая, как мы полагаем, представляет собой системный, полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности следователя в решении задач досудебного производства. Можно предположить, что факт частной теории реализуется через сущность криминалистических операций и таким образом выполняет свою гносеологическую роль в формировании, становлении и развитии частной теории. Сущность – это как бы оболочка факта частной теории.

Определение факта частной теории и его связь с сущностью криминалистических операций с необходимостью требует формулирования гипотезы данной теории, т.е. формы развития знания, представляющего собой обоснованное предположение, выдвигаемое в целях объяснения существования, свойств и причин исследуемого явления [Старченко А.А.: Гипотеза. Судебная версия, с. 3].

Научные источники свидетельствуют о многозначности термина «гипотеза» [Баженов Л.Б.: Основные вопросы теории гипотезы, с. 34].

К настоящему времени представление о сущности гипотезы не изменилось, но в каждом конкретном случае научного исследования следует обращаться к такому пониманию гипотезы, которое наиболее приемлемо и продуктивно для его результатов.

По нашему убеждению, целям и задачам настоящей статьи отвечает представление о гипотезе как особом своеобразном, умозаключении, «...приеме выдвижения и последующего доказательства некоторого положения...» [Баженов Л.Б.: Основные вопросы теории гипотезы, с. 38]. Эти два момента не следует смешивать друг с другом, но они составляют содержание основных элементов логической структуры любой научной гипотезы, компоненты которой обоснованы А.А. Старченко [Старченко А.А.: Гипотеза. Судебная версия, с. 12].

Следуя ей, на основе уже имеющихся данных настоящей публикации мы с необходимостью придем к выдвижению гипотезы частной теории криминалистических операций досудебного производства.

Факт и сущность при ближайшем рассмотрении их содержания представляют собой определенную систему правил (требований), обращенных к следователю и предназначенных для достижения понимания им непознанного в расследовании преступления, путем использования соответствующих способов.

Проведённое теоретическое обоснование факта и гипотезы на основе привязки этих научных категорий к положениям теории криминалистических операций, на наш взгляд, позволяет конкретно и целенаправленно разрабатывать прикладную часть указанной теории в соответствии с пониманием того, что криминалистические операции являются специальным методом познания преступной деятельности посредством уголовного расследования. Это обстоятельство позволяет разрабатывать типичные криминалистические операции на основе их общей привязки к понятию метода, научной категории, достаточно полно исследованной в науке. Если этот подход будет унифицирован, то сама по себе утратит назначение многолетняя дискуссия о том, что собой представляют криминалистические операции как криминалистическое понятие. Иными словами, правильное использование научной методологии в криминалистических исследованиях позволит в значительной степени сократить число споров о содержании криминалистических терминов и понятий, что в свою очередь только оптимизирует в правоприменении научно-практические криминалистические рекомендации.

Список литературы References

1. Баженов Л.Б. Основные вопросы теории гипотезы. М., 1961.
Bazhenov L.V. Osnovnyye voprosy teorii gipotezy. М., 19612. (in Russia)
2. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука. 1973.
Blauberger I.V., Judin Je.G. Stanovlenie i sushhnost' sistemnogo podhoda. М.: Nauka» 1973.
(in Russia)
3. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М.: Иностранная литература, 1961.
Bor N. Atomnaja fizika i chelovecheskoe poznanie. М.: Inostrannaja literatura. 1961. (in Russia)
4. Диалектика процесса познания / По ред. М.Н. Алесеева, А.В. Коршунова. М.: Изд-во МГУ, 1985.
Dialektika processa poznaniya / Po red. M.N. Aleseeva, A.V. Korshunova. М.: Izd-vo MGU, 1985.
(in Russia)
5. Кириллов В.И. Логика познания сущности. М.: Высшая школа, 1980.
Kirillov V.I. Logika poznaniya sushhnosti. М.: Vysshaja shkola, 1980. (in Russia)
6. Логика научного исследования. М.: Наука, 1965.
Logika nauchnogo issledovanija. М.: Nauka, 1965. (in Russia)
7. Старченко А.А. Гипотеза. Судебная версия. М.: Изд-во МГУ, 1962.
Starchenko A.A. Gipoteza. Sudebnaja versija. М.: Izd-vo MGU, 1962. (in Russia)
8. Хавеман Р. Замечания к квантовомеханической дополнителности // Вопросы философии. 1958. № 12.
Haveman R. Zamechanija k kvantovomehanicheskoj dopolnitel'nosti // Voprosy filosofii. 1958. № 12. (in Russia)